

18+

Лариса
Джейкман

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ...

Лариса Джейкман

Люблю тебя...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619636

ISBN 9785005302601

Аннотация

У героев этой книги все очень непросто: любовь у них не такая, как у всех, и отношения сложные и запутанные. Любят ли они друг друга, или это лишь хитроумная авантюра, обман, как считают окружающие, а они просто вынуждены быть вместе в силу обстоятельств? Молодые люди, красивые и успешные, попадают в сложную жизненную ситуацию. И никак не могут найти выхода из нее, пока один из них не решается на отчаянное признание. Будут ли они счастливы вдвоем после всего, что произошло с ними, или не судьба?

Содержание

Надя	5
Неожиданный поворот	12
Пикантное предложение	23
Невесёлая свадьба	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Люблю тебя...

Лариса Джейкман

© Лариса Джейкман, 2020

ISBN 978-5-0053-0260-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Надя

Короткое слово – люблю – произнести сложно, особенно если ты робкий и застенчивый человек. Таким и был Егор Осадчий, молодой мужчина, чуть за тридцать, обладающий весьма приятной внешностью: высок, строен, синеглаз и улыбчив. Лицо его имело правильные черты, а кудрявые волосы он остригал коротко, предпочитая пышной шевелюре тривиальный «ёжик»: за ним и ухаживать удобнее, да и выглядит такая стрижка современнее.

Егор тщательно следил за своей внешностью: в офисе всегда появлялся в хорошо отглаженной рубашке, идеально сшитом костюме и начищенной обуви. Он не терпел разгильдяйства ни в чем, а во внешнем облике особенно. К тому же его положение – заместитель директора крупной торговой фирмы – требовало от него соблюдения всех этих правил офисного этикета. Директором этой фирмы был его отчим, Константин Сергеевич Рушников, а секретарем-делопроизводителем – умная и красивая Надя Сверчкова.

И эта девушка так вскружила голову деловому и перспективному Егору, что тот окончательно потерял покой и мучился от собственного бессилия: он не находил ни способов, ни приемов, как подступиться к этой Наде и признаться в своих чувствах. Молодой мужчина терялся при виде ее, начинал задавать какие-то ненужные вопросы и, не дождав-

шись на них ответов, спешил удалиться, чтобы не выдать себя с головой и не испортить отношения.

Надя выделялась среди всех сотрудниц фирмы своей внешностью и манерами: она была утонченно красива, изящна и имела превосходный вкус. Одевалась девушка только в деловые офисные костюмы с красивыми блузками; блестящие темные волосы всегда затягивала в конский хвост, а на лоб при этом ниспадала такая же блестящая, идеально выстриженная челка; карие глаза из-под пушистых ресниц всегда смотрели строго и внимательно, а красивые губы на ее лице славились тем, что были единственными обладателями косметики: они всегда были покрыты розовой помадой, но она почему-то никогда не оставляла следов на хрустальном стакане для воды, который всегда красовался на Надиином столе.

Все эти мелочи Егор замечал с каким-то удивительным чувством. Ему нравилось все, что касалось Нади, вплоть до мелочей. Но дальше этого дело не шло. Ну как он, заместитель директора фирмы, еще не солидный, но вполне себе взрослый мужчина с положением вдруг подойдет и скажет: «А не сходить ли нам вечером куда-нибудь?», или «Вы не желаете составить мне компанию и поужинать сегодня вечером в ресторане?»

Да нет, это пошлость какая-то! А уж взять и выпалить «Надя, я люблю вас!» – это уже вообще не лезло ни в какие ворота. Нет, надо подождать. Пусть все произойдет как-бы

само собой, они окажутся вместе где-нибудь на деловом приеме или на презентации. Он постарается быть к ней поближе, они разговаривают, просто, по-приятельски. Между ними возникнет нечто большее, чем деловой контакт, вот тогда он и решится сказать этак непринужденно: «Замечательный вечер, Наденька. Вы мне скрасили его своим присутствием. Хотелось бы продолжить...», ну и так далее, по обстоятельствам.

Егор стал мечтать о таком вечере, но ничего подобного пока не предвиделось. Шел январь месяц, постновогодняя лихорадка стала утихать, но празднований и приемов никаких не намечалось раньше марта месяца. А куда торопиться? Пусть все идет своим чередом, решил про себя Егор, а сам задумался: а свободна ли Надя? Вдруг у нее уже есть мужчина ее мечты? Хотя вряд ли. Ее никто никогда не встречал с работы, она всегда уезжала одна и на работу никогда не опаздывала. Нет, вряд ли, хотя...

Егор Осадчий немного переживал по этому поводу и стал даже прислушиваться к разговорам, если не сказать сплетням, девушек и женщин в его департаменте. А вдруг он услышит что-нибудь о Наде и ее личной жизни! Но ничего его слуху не перепало. Разговоры были в основном о делах насущных, о детях и мужьях, но вот о Наде никто не судачил. Это вселяло кое-какую надежду, но очень слабенькую.

«Подумаешь, не судачат, это еще ни о чем не говорит», — вразумлял себя Егор и решил поговорить с отчимом.

Отчим был всего на десять лет старше своего пасынка, деловой, оборотистый с крутым характером на работе, но мягкий и дружелюбный в домашнем кругу. Они были не то чтобы друзьями в полном смысле этого слова, но относились друг к другу очень хорошо и доверительно. Отчим появился в их семье, когда Егору исполнилось семнадцать. До этого мама воспитывала его одна, своего родного отца он никогда не знал и не видел даже на фотографиях. Мама сказала, что его не существует ни для нее, ни для него, поэтому Егор вычеркнул его из своей жизни раз и навсегда.

Повзрослев, Егор стал жалеть маму за ее одиночество и за то, что она все свободное время посвящала лишь ему. Хотелось, чтобы мама была счастлива, чтобы у нее появилась опора в жизни и не нужно было бы работать на двух работах, на которых она ужасно уставала. Сын понимал это, и поэтому, когда в их жизни неожиданно появился молодой энергичный Костик, как называла его мама, Егор очень обрадовался. Маме было тридцать семь, Егору семнадцать, а Костику двадцать семь.

Такая причудливая игра цифр показалась молодому парню чем-то особенным, и он был рад в душе, что Костик молод, а не стар, с ним легче будет найти общий язык. Так и вышло. С появлением Константина все в их семье пошло на лад: они переехали в новую большую квартиру, мама стала работать лишь на полставки, большую часть времени оставаясь дома и посвящая его семье и своим увлечениям.

Егор поступил в институт, а во время его учебы Константин успешно поднимался по карьерной лестнице.

Но теперь это все уже позади. Они оба возмужали, повзрослели и занимаются общим делом: руководят крупной торговой фирмой. А мама обожает своих мужчин и ведет домашнее хозяйство так, что каждый из них спешит в их чистый уютный дом, пахнувший исключительно вкусной едой и свежестью проветренных комнат.

В этот вечер Константин и Егор возвращались домой вместе. Разговор был легкий и непринужденный. У них была договоренность: за пределами фирмы о работе ни слова, ну разве что в исключительных случаях. Сегодня такого случая не было, поэтому говорили о пустяках, и Егор вдруг решил-ся.

– Константин, я все хочу тебя спросить: ты своего секретаря где нашел? Когда я осенью ушел в отпуск, у нас Нина Афанасьевна работала, а когда вернулся, то уже эта Надя Сверчкова появилась. По объявлению или по знакомству?

– По знакомству конечно. Она дочь моего хорошего знакомого, учились вместе с ним, до сих пор отношения поддерживаем. Он мне, правда, свою младшую дочь рекомендовал, а не Надю. Но та уж слишком молода, только что школу закончила, в институт не поступила. Я отказался.

– Ну, а Надя как появилась? Кем она раньше работала?

– А ты почему вдруг заинтересовался? Никогда не спрашивал, и вдруг такой живой интерес, – со смешинкой про-

говорил Константин.

Егор покраснел, но быстро взял себя в руки и ответил как можно беспечнее:

– Красивая она, да и не глупая вроде бы. Редкое качество для молодой женщины.

– Согласен. И все же, это ведь не праздный интерес, а?

– Послушай, я хочу узнать о ней немного побольше, что в этом такого?

Константин пожал плечами и ответил:

– Ты взрослый мужик, Егор. Но все еще робок и стеснителен с женщинами. Сколько лет тебя знаю, не устаю поражаться. На работе орел, с подчиненными даже крут бываешь, а как до женщин доходит – сам не свой.

Егору стало неуютно и неудобно от того, что его отчим так о нем отзывался, наверное потому, что это была чистая правда. Несмотря на его брутальную внешность и respectable вид, у него ни разу не было серьезных отношений. Подружки конечно были, но они так и оставались подружками, и все, как одна, рано или поздно познакомили его со своими бойфрендами, а он так и оставался другом.

Но вот был ли он влюблен хоть в одну из них по-настоящему? Скорее всего, нет. Ни по одной из них он не скучал и уж тем более, ни одну из них не ревновал. Надя была исключением. По ней он скучал по выходным дням и ревновал к потенциальному жениху, даже не зная, есть ли он у нее.

Молчание немного затянулось, а мужчины уже подъезжа-

ли к дому.

– Знаешь что, – вдруг сказал Константин, – давай-ка я откомандирую вас вдвоем на недельку к нашим поставщикам в Италию. Введешь ее в курс дела, познакомишь с нашими партнерами. Ну и...

– Что и? – Егор сделал вид, что возмутился. – Я стараюсь не смешивать личное с бизнесом.

– Ну и зря, – закончил беседу его отчим, припарковав машину во дворе дома.

Неожиданный поворот

Командировка в Италию была назначена на начало февраля. Егор Осадчий волновался так, как будто он едет осваивать новый, совершенно неизведанный континент, и что его там ожидает, он даже и задумываться не пытался.

Надя часто стала появляться в его офисе, они вместе готовили пакет документов, необходимых для поездки. Но держалась девушка по обыкновению строго, никогда не шутила и не заводила разговоров на отвлеченные темы. А его имя, Егор Александрович, она выговаривала так тщательно и многозначительно, как будто обращалась к Папе Римскому.

Егора это и напрягало, и радовало. Ну во-первых, в таком обращении чувствовалось уважение к его персоне, а во-вторых из Надиных уст это звучало так красиво, что на душе становилось приятно. Ну а напрягало потому, что при таком обращении не было даже намека на то, что они хоть чуть-чуть сближаются, о чем неустанно мечтал Егор.

В день отъезда молодой мужчина встал спозаранку, ему и так не спалось. Чемодан был собран с вечера, из кухни доносился запах кофе, значит мама уже готовит ему завтрак. Егор старался держаться спокойно, хотя в душе бушевали чувства и эмоции, сравнимые разве что с азартом игрока, который вот-вот должен выиграть джекпот.

Мама заметила его настрой:

– Волнуешься? Ну ты же не в первый раз туда едешь, Горушка. Все будет хорошо. Тем более в этот раз ты не один. Ничего не забыл?

Вот так всегда, все как в детстве: Горушка не волнуется, оденься потеплее, завяжи шарфик, не забудь варежки. Но маму он обожал. Конечно, с ее мягким характером и беззаветно любящим сердцем он и вырос таким излишне сентиментальным и порой нерешительным. Но с помощью Константина он возмужал, обрел уверенность в себе и сделал карьеру.

Да, ребенку, особенно мальчику, непременно нужен отец. Вот он, Егор, обязательно станет отцом и будет воспитывать своего сына строго, но справедливо. А если будет дочь? Мысли лихорадочно метнулись к Наде Сверчковой, и он тут же представил, как эта дочь будет красива и...

– Ты понял, Егор Александрович? – вдруг услышал он голос отчима и сообразил, что все пропустил мимо ушей. Он даже не заметил, как Константин вошел в кухню, а уж о чем он говорил, одному богу известно.

– Прости, прослушал. В голове сумбур, – слегка смущаясь ответил Егор.

Отчим понимающе покачал головой, усмехнулся и сказал:

– Да уж вижу. Ладно, поехали в аэропорт, по дороге разъясню.

Надю они встретили у стойки регистрации. Песцовый по-

лушубок, брючки, сапожки – все это так шло стройненькой Наде, что мужчины залюбовались еще издалека. Но приблизившись к девушке, лишь поздоровались официальным тоном, и Константин стал делать последние наставления:

– Обратите внимание на новый ассортимент и цены. Перед подписанием любых договоров советуйтесь со мной, если сами не уверены.

Ну и так далее и тому подобное. Надя слушала очень внимательно, а Егор вполуха. Сердце колотилось так, что было не до бизнеса. Сейчас он останется с Надей наедине, и начнется решаться его судьба. Или сейчас, или никогда.

Наконец Константин глянул на часы и заспешил на работу. Егор спросил:

– Надя, ты как добралась до аэропорта? Кто-то подвез или...

– На такси, – ответила Надя, не дослушав.

– Мы как-то не договорились, могли бы тебя с собой прихватить, – сказал Егор, обрадовавшись в душе, что девушку никто не привез в аэропорт. Жених уж конечно не отправил бы ее на такси.

– Ничего страшного, не переживайте, Егор Александрович.

Так уж у них было заведено: он называл Надю на «ты», а она соблюдала субординацию и звала его исключительно по имени и отчеству, чего Егору не хотелось пока менять.

В самолете летели молча. Егор читал журнал, а Надя боль-

шую часть времени дремала. Уже при посадке она спросила:
– Как вы общаетесь со своими партнерами? Вы говорите по-итальянски?

– Немного. Когда заключили договор о сотрудничестве, пришлось пойти на курсы делового итальянского. Друг друга понимаем в деталях. Но для серьезных переговоров они переводчика приглашают.

– А у меня английский неплохой, – сказала девушка и улыбнулась.

По душе Егора расплылось приятное тепло, то ли от этой улыбки, то ли от предвкушения чего-то нового, что его ждет. Так или иначе настроение моментально улучшилось, а всего-то невинный вопрос и чудесная улыбка. А еще от Нади так приятно пахло ландышами. Запах был ненавязчивый, скорее тонкий аромат, который доходил до Егора легкими флюидами.

Да, эта поездка была многообещающей. Вот только самому бы не сплеховать со своими комплексами.

«Настойчивее, жестче, упрямее», – прочитал он на каком-то сайте, но в душе не согласился с этим постулатом. Он предпочитал «нежнее, легче, терпеливее». Только вот прав ли он? Это большой вопрос.

Надя, казалось, его терзаний не замечала и даже не догадывалась о них. Вела себя как обычно, подчеркнуто вежливо, по-деловому. Ни одного лишнего вопроса или взгляда, дающего понять, что она не просто его подчиненная, а еще

и женщина, которая может нравиться и даже очень. Егор тоже был весьма сдержан, сосредоточен на бизнесе во всяком случае до тех пор, пока синьор Луиджи Моретти, которого он знал уже не один год, вдруг заметил:

– Ну и красоту ты привез, Гор. Белецца! Глаз не отвести!

Луиджи говорил по-русски, смешивая итальянские и русские слова, но понять смысл было можно. В данный момент он имел в виду Надю, которая только что вышла из офиса, а Луиджи проводил ее жадным, смачным взглядом.

– Муж есть? – продолжал итальянец.

– Собирается замуж. Забудь, она уже помолвлена, – солгал Егор, а сам решил быть повнимательней, и не оставлять Надю наедине с этим ловеласом.

День шел за днем. Деловые встречи, переговоры, контракты. Итальянские партнеры были более, чем лояльны в этот раз, и даже Константину звонить не пришлось. Он сам позвонил к концу командировки и похвалил Егора.

– Молодец, что я могу сказать. Итальянцы довольны и готовы к дальнейшему сотрудничеству на самых выгодных условиях. Наде спасибо скажи, – добавил он в конце.

– Не понял, – удивился Егор. – А Надя здесь при чем? Она вникала в суть дела и неплохо, надо сказать. Но переговоры вел я и договоры подписывал...

Егор не закончил свою фразу, Константин перебил его:

– Да ты, Гор, конечно. Я разве спорю. Но Моретти мне сказал в доверительной беседе, что с такой красавицей, как

Сперанца они готовы, если не на все, то на многое.

Сперанца – это по-итальянски надежда. Эту игру слов Егор понял, но его самолюбие все же было слегка задето. Он старался, из кожи вон лез, чтобы решить все вопросы с наилучшим результатом, и у него получилось. Но все это оказывается благодаря Надежде, которая лишь вникала в суть дела и иногда осведомлялась о некоторых деталях и тонкостях, прибегая к своему «неплохому английскому».

Ну что ж, так или иначе, цель достигнута. Луиджи и его коллеги единодушно приняли все условия своих российских партнеров, подписали все необходимые бумаги и даже согласились отдать небольшую партию товара на реализацию, без предоплаты.

– Не первый год сотрудничаем, амици. Приезжайте почаще, и мы к вам обязательно приедем, когда ваша зима закончится, – расстился Луиджи, лаская взглядом Надю.

«Нашел друзей, амици, как же!» – думал Егор и злился.

Ему хотелось как можно скорее увести Надю из офиса Луиджи и вообще ее больше не показывать этому слащавому и противному Моретти. Надо отдать девушке должное: она держалась с достоинством и никак не реагировала ни на масляные взгляды, ни на двусмысленные намеки делового партнера по бизнесу, хотя он и старался изъясняться по-русски.

Но и сам Егор не очень преуспел в своих ухаживаниях за Надей. Она как будто ускользала от него, если не сказать избегала. По окончании всех дел девушка отправлялась к се-

бе в номер, и больше Егор ее не видел до следующего утра. Где бывала Надя по вечерам, чем занималась, Егор не знал, но и не следил за ней, конечно.

Жили они на разных этажах, поэтому «случайные» встречи в гостиничном коридоре отменялись, а в фойе девушка ни разу не попалась ему на глаза, хотя иногда он ждал ее именно в фойе, чтобы увидев, пригласить куда-нибудь.

Наступил последний день их командировки. Дела завершили довольно рано, и партнеры пригласили их на ужин.

– Надо сказать друг другу до свидания, мы отлично поработали, да Гор? – провозгласил Луиджи, и предложение было принято.

Егор тут же согласился на этот акт доброй воли, но к их обоюдному сожалению Надя отказалась.

– Вы извините меня, я надеюсь. Я просто не подумала о прощальном ужине. У меня билет в оперный театр. Давно мечтала послушать настоящую итальянскую оперу.

Все, это был конец. Егор так и не смог использовать свой шанс, что возмутило его до глубины души. И тут вдруг неожиданно он превзошел сам себя:

– Итальянская опера! Это же замечательно. Извини, амици, я тоже в театр. Когда еще такой случай представится? А прощальный ужин давайте заменим прощальным обедом. Я приглашаю. Надя, ты с нами?

Глаза у Нади вспыхнули каким-то ярким огнем, она улыбнулась и согласилась. Егор торжествовал. Надо же, все

так просто. Мужчина решил, мужчина сделал. И Луиджи не в обиде. Против оперного театра его прощальный ужин выглядел слабовато, он это понимал, и настаивать не стал.

На обеде в чисто итальянском ресторане присутствовало несколько человек, все шумно переговаривались между собой, заказывали различные закуски, разнообразные спагетти и лазаньи, советовали своим русским друзьям, что лучше выбрать и наконец приступили к еде. Ели молча, пили мало, Луиджи поглядывал на Надю, которая этого, казалось, не замечала, а Егор ухмылялся про себя: ну-ну, любуйся, большего-то тебе не дано.

За обед Егор щедро расплатился, благо средствами из представительского бюджета, и они с Надей распрощались с партнерами до следующей встречи. Все, можно вздохнуть спокойно. Они остались одни: неплохая возможность проявить немного больше внимания любимой женщине и дать ей наконец понять, что не все так просто в его отношении к ней.

– Надя, билет я заказал через администратора гостиницы, его доставят в течение часа. Жду тебя в шесть в фойе, такси прибудет в начале седьмого, – проговорил Егор деловым тоном, но при этом взял девушку за руку и не отпускал, пока она не дала своего согласия.

К театру подъехали вовремя. Егор был полон решимости пригласить Надю в ресторан после оперы, ну и там уж поговорить по-мужски, сказать о своих чувствах, признаться на-

конец, а там будь, что будет. В фойе было празднично и многолюдно. Публика была нарядной, степенной, и атмосфера располагала к отдыху.

Надя в красивом бирюзовом платье выглядела изысканно и элегантно. На нее поглядывали с большим интересом и мужчины, и женщины. Но она, казалось, этого не замечала. Слегка оглядывалась по сторонам, будто ища кого-то и в зал не спешила.

– У нас разные места, вы идите, Егор Александрович. Скоро уже второй звонок.

– А ты? – спросил Егор и вдруг увидел спешащего им навстречу молодого мужчину с приветливой улыбкой.

Надя подалась вперед, и они слегка обнялись. Егор обомлел. Такого поворота он не ожидал. А тем временем пара подошла к нему, и Надя представила мужчин друг другу, назвав Егора Александровича своим боссом, а незнакомца Стивеном.

– Это мой друг, – прокомментировала она. – Он англичанин, учился в Московском университете. Сейчас прилетел из Лондона, чтобы встретиться со мной здесь, в Италии. Нам не часто приходится видеться, – высказалась она.

Стивен говорил по-русски, акцент лишь украшал его довольно правильную речь, но все это Егор заметил мимоходом. Его била мелкая дрожь, которую он никак не мог унять.

– Очень рад знакомству, – произнес Стивен. – Я сам хотел заехать за Надей, но она сказала, что босс распорядился

приехать вместе на такси.

– Стивен... Он шутит, Егор Александрович. Я так не говорила, просто сказала, что мы приедем с вами, вот и все.

– Ничего страшного, – наконец нашелся Егор. – Ну я пошел в свою ложу, приятного прослушивания.

– Спасибо. Встретимся в антракте, – проговорила Надя, немного смущаясь, как показалось Егору.

Это был удар ниже пояса. Теперь понятно, где и с кем она пропадала все вечера, а он, наивный, все выжидал момент.

«Лопух, лох несчастный!» – возмущался про себя Егор, и первым его желанием было тут же уйти и отсидеться где-нибудь в баре, чтобы не мучиться от разочарования и обиды. Но он, конечно же, не ушел. Не хотелось выдавать себя с головой. И потом, она сказала друг, а не жених или бойфренд, как принято сейчас. Значит, еще есть надежда.

«Надежда на Надежду», – подумалось Егору, и он усмехнулся, правда с легким оттенком горечи. Ему не хотелось сдаваться. Этот друг живет в Англии, а он рядом с Надей каждый день. Раз уж любишь, то борись, как говорится. Егор слегка приосанился, и стал всматриваться в ряды партера, пытаясь отыскать Надю со Стивеном. Но тут погас свет, и началось представление в духе классической итальянской оперы: декорации, костюмы, голоса. И превосходная музыка, которая буквально окутала Егора и силой своего звучания, и красотой.

Все его тревоги отодвинулись на второй план, он слегка

прикрыл глаза и успокоился. Мир не рухнул, красота в этом мире присутствовала, он ее ощущал, значит все хорошо. А Надя... время покажет. Оно и лекарь, и учитель.

Пикантное предложение

Прилетев в Москву, Егор с головой ушел в работу. Он уже все для себя решил в личном плане: Надя со своим Стивеном сама по себе, он сам по себе. Не будет он бороться, не в его это характере. И на Наде свет клином не сошелся. Вон сколько молодых и симпатичных даже у них в офисе.

Но этот вариант Егор все же отметал. Роман на работе был не в его вкусе. Надя была исключением, которое так и осталось правилом в итоге. Может, и к лучшему. Репутация прежде всего, исключительная дисциплина, офисный этикет и субординация. Никаких «милых котиков» и «моих птичек»! На работе это недопустимо.

С Надей Егор по-прежнему обращался исключительно в деловом тоне, она отвечала тем же. И он стал понемногу забывать о своем увлечении этой девушкой, своей подчиненной. Однажды Константин, его отчим, вызвал его к себе для частного разговора. Егор явился к нему в кабинет и обратил внимание, что Нади нет на месте. Стол был пуст, и компьютер выключен. Константин предложил ему присесть и спросил:

- Что с нашей Наденькой, ты не в курсе?
- Нет, а что? Ее сегодня на рабочем месте нет. Заболела?
- Я ее отпустил. Она плакала все утро. Правда мне виду не подавала, но мои вездесущие Аллочка и Мира все же

заметили и доложили мне. Глаза у нее действительно были красные, да и вообще, выглядела она не очень.

– Не знаю, я с ней не общаюсь почти, разве что по работе, да и то редко. Сам знаешь, у нас сейчас разное поле деятельности.

– Ну а в Италии вы как общались? Тоже только по работе? – не унимался Константин.

– Представь себе, папа! – Егор крайне редко так называл отчима, только когда раздражался на его воспитательный тон или излишнюю опеку. – В Италии мы работали и один единственный раз сходили в театр, и то она была не одна. К ней какой-то друг из Англии прилетел.

– А-а-а, Стивен. Хороший парень. Они дружат со студенческой скамьи.

– Ты его знаешь?! – в свою очередь удивился Егор.

– Видел пару раз у них дома. Его приглашали на семейные праздники. Умный парнишка был, вежливый такой. Но мой друг, отец Нади, все сокрушался, что она решит выйти за него замуж и укатит в Англию. Этого он не хотел.

– Почему? Что в этом плохого? Тем более, если они любят друг друга, – осторожно закинул удочку Егор.

– Любят или нет, не знаю. Но после учебы он уехал домой, они расстались, но общаются до сих пор. Переписываются, перезваниваются. И он пару раз приезжал в Москву.

– Понятно, – сказал Егор и решил пояснить свою мысль. – Понимаешь, если бы все было так просто. Я не чувствую

от этой Нади ни малейшего даже намека на то, что между нами может что-то быть. Ну не могу я ей навязываться. Да и... смысла нет.

– Ну это дело твое. Но у нее ведь что-то случилось. Может быть навестишь ее, от коллектива так сказать. Спросишь, в чем дело, не нужна ли помощь.

После этих слов Егор так глянул на своего отчима-начальника, что тот быстро оговорился:

– Официальный визит, не более. Скажешь, что я прислал. Ну и проявишь чуточку человеческого тепла и внимания. Не мне тебя учить, Гор. Давай-давай, езжай, поговори с девушкой, успокой. Это тебе общественное поручение. Хочешь, Миру с собой возьми. Они вроде бы в хороших отношениях.

Но Егор отказался от Миры. Он решил поехать сам, хотя почему бы просто не позвонить? Но эту разумную мысль он от тут же отогнал, убедив себя, что лучше все же съездить к Сверчковым по поручению Надиного непосредственного начальника.

Дверь ему открыла красивая женщина, но уже в годах. Видимо, мать Нади. Она пригласила Егора войти и сокрушенно покачала головой.

– Спасибо, что приехали Егор Александрович. Костя меня предупредил о вашем приходе. Очень мило с его стороны, такая забота. Хотите чаю?

Егор отказался от чаепития и спросил про Надю: что

с ней?

– Не знаю. Вся в каком-то расстройстве, со мной не делится, отец уехал на пару дней. А я не могу к ней никак подступиться. Закрылась у себя в комнате и по-моему плачет. Не похоже это на нее.

Егор попросил разрешения поговорить с девушкой, если она не против.

– Вы позволите? Спросите у нее, захочет ли она со мной пообщаться, может помощь нужна?

Мама Нади встала и вышла в коридор, где, по-видимому, находилась дверь в Надину комнату. Она пару раз постучала и произнесла:

– Надя, выйди пожалуйста. К тебе пришли с работы. Очень волнуются.

Минут через пять в комнату вошла она, заплаканная, в спортивном костюме и шерстяных носках. Вид был домашний, волосы кое-как забраны в пучок, лицо немного бледное, в руках носовой платок. Увидев Егора, девушка растерялась и неловко села в кресло, поджав под себя ноги.

– Я думала Мира пришла. Извините, я не в форме, – проговорила она.

– Ничего страшного, с кем не бывает. Надя, что случилось? Константин Сергеевич просил узнать, не нужна ли тебе помощь? Ты не заболела?

Надя опустила глаза, губы ее слегка задрожали, но она все же взяла себя в руки и вдруг сказала:

– Егор Александрович, вы не торопитесь? Давайте выйдем на свежий воздух, пройдемся немного. Я чувствую себя неважно, и мне душно очень. Я не могу так разговаривать.

– Конечно, о чем речь! Ты одевайся, а я подожду тебя внизу.

Надя ушла в свою комнату, а в дверях гостиной вновь показалась ее мама с озабоченным лицом и с большим вопросом во взгляде.

– Не волнуйтесь, Надя попросила меня выйти с ней на свежий воздух, хочет поговорить. Я подожду ее внизу, – сказал Егор и направился к выходу.

– Позвоните мне пожалуйста после этого разговора, я вас очень прошу. Звоните на домашний, я долго не сплю. Номер знаете? – тихим голосом проговорила Надина мама.

Егор неопределенно пожал плечами и со словами «я постараюсь» вышел из квартиры. Стоял весенний вечер, который был свеж и прохладен. Середина марта, снег почти растаял, но тепло еще не наступило. Егору не хотелось гулять по такой погоде, в сумерках. Но он ждал Надю. Его сердце вновь наполнилось каким-то теплом и тревогой за нее. Было странно, что она решила с ним поделиться. Может, больше не с кем?

Надя вышла минут через пять в красивом замшевом пальто и изящных ботиночках.

– Здесь недалеко есть неплохое кафе, до него минут пятнадцать пешком. Давайте пройдемся, а потом кофе попьем,

согреемся и назад. Вы не против?

– Отличная идея, – подхватил Егор. Это было лучше, чем бродить по темной улице в промозглую погоду.

Надя вдруг взяла его под руку и слегка прижалась к нему. Егор почувствовал ее тепло, тонкий аромат духов и замолчал. Такого он не ожидал. Но этим жестом, таким поведением Надя сразу расположила его к себе, и он почувствовал, что должен ей помочь, что бы ни случилось, он должен быть рядом.

– Ты в порядке? – спросил он наконец. – Если хочешь, расскажи мне, что произошло. У тебя какие-то неприятности? Помощь нужна?

– Расскажу, Егор Александрович, конечно. Только вам одному. Константин Сергеевич не должен ничего знать, обещаете?

– Надя, ну что за детский лепет? – спросил Егор, слегка улыбнувшись, чтобы его слова не выглядели слишком строго. – Я умею хранить тайны, уж поверь мне.

Они молча дошли до кафе, а когда сели за столик и заказали кофе, девушка заговорила.

– У меня беда случилась, Егор Александрович. Я не знаю, что мне делать.

Егор напрягся. Слово «беда» его насторожило, и он понял по Надиному тону, что справляться с этой бедой им придется вдвоем.

– Беда или неприятность? Это две разные вещи. Подроб-

нее можно?

Надя поджала губы и задумалась слегка. Потом отпила кофе, обхватив чашечку обеими руками, и сказала:

– Я жду ребенка. Но никто об этом не знает. Никто! И в этом деле у меня союзников не будет. Мама с папой этого не переживут, для них это будет страшный удар и позор. Они у меня моралисты, особенно отец. Мире я тоже не могу всего рассказать, она не умеет язычок за зубами держать. С кем мне поделиться?

Егор опешил. Меньше всего он ожидал такого поворота событий, поэтому он глянул на Надю ошеломленно, отставил в сторону свой кофе и произнес первое, что пришло в голову:

– Ну и что? В чем проблема? Есть же какой-то отец у твоего будущего ребенка, я так понимаю. Он-то в курсе событий?

– Нет еще. Дело в том, что я не хочу ехать в Англию, да Стивен и не звал меня туда никогда. Мне кажется, он давно женился, но мне ничего не сказал. Так ему проще: приехал, уехал, повстречались, отдохнули и восвояси. Он хороший парень, но я его так давно знаю, что просто привыкла к тому, что он у меня есть. А теперь вот...

Надя снова чуть не заплакала. Егор протянул руку через стол и накрыл ее дрожащую ладошку своей.

– Ну, успокойся. Ты только сейчас узнала, что в положении?

– Нет, пару недель назад. Но я не могу избавиться от ре-

банка, врач запретил категорически. И это случилось вчера. До этого я надеялась, что все обойдется, но что-то пошло не так. Я должна родить этого малыша, и никаких аборт, иначе...

– Ну и прекрасно. Разве это горе? Это счастье для женщины, – успокаивал собеседницу Егор.

– Для замужней женщины это счастье, а для меня горе. Я не могу так поступить. Мне стыдно и страшно, да и вообще. Это ужасная ситуация, из которой я вижу один единственный выход, если я не хочу навредить своему здоровью разумеется.

– Ну вот, уже более конструктивно, – воспрял духом Егор. – Ты все же решила с его отцом переговорить, не так ли?

– Да, так. С вами, Егор Александрович.

Егор выронил из рук маленькую чайную ложечку, которую вертел в руках, пока выслушивал Надю.

– В смысле? – наконец спросил он. – Я что-то упустил в ходе твоих рассуждений. Ты хочешь поговорить со мной, но мы и так беседуем уже полчаса, я полностью на твоей стороне. Какая конкретно помощь от меня требуется? Отвезти тебя в Англию?

Надя посмотрела на него в упор, покачала головой и проговорила четко и с расстановками:

– Егор Александрович, я хочу выйти за вас замуж. Это мой единственный выход в данной ситуации. И это спасет

многих людей от страшных мук и переживаний.

– За меня?! – Егор чуть не поперхнулся глотком кофе и посмотрел на Надю так, что она вжала голову в плечи.

Наступило тягостное молчание. Егор старался собраться с мыслями и переварить только что полученную информацию.

– То есть ты делаешь мне предложение руки и сердца, так? – наконец спросил он, справившись с шоком.

Но Надя ответила не сразу. Было видно, что она тоже волнуется, ну еще бы! Такой выпад с ее-то стороны, всегда такой сдержанной и недоступной. Егор не то, чтобы это оценил, ему было не до этого, он просто понимал, что ей в данную минуту тоже нелегко, наверное даже труднее, чем ему.

Наконец девушка собралась с духом и произнесла:

– Я не предлагаю вам женитьбу, Егор Александрович. А всего лишь фиктивный брак, чтобы спасти меня в этой, прямо скажем, неловкой жизненной ситуации. Понимаете, мои родители не воспримут все это адекватно. У мамы сердце не очень, отец начнет разыскивать Стивена и устраивать грандиозную разборку с ним, а тот наверное женат уже. У него в семье разразится скандал. Представляете себе ситуацию?

– Ты меня извини, конечно, но мне кажется, что ты накручиваешь себя. Во-первых, твой Стивен. Ты не знаешь, женат он или нет. Во-вторых, при любом раскладе он должен знать, что у него будет ребенок. И ты просто обязана сооб-

щить ему об этом, ты, а не отец. Вы друзья сто лет, в чем проблема? Позвони, сообщи. Пусть он дальше решает эту проблему, Надя.

– Как? Скажет, давай поженимся, раз уж так вышло? И зачем мне это? Я в Англии жить не собираюсь, он в России тем более. Где выход?

– Но я ведь тоже не перевалочная база, извини конечно. Ты строишь со мной фиктивный брак, то есть проживем годик и разойдемся. Характерами, мол, не сошлись. И как я буду выглядеть по-твоему? Бросил жену с ребенком... Отличная репутация.

– Если вы боитесь алиментов, то я на них настаивать не буду, уверяю вас.

Егор пропустил эти слова мимо ушей и продолжил свою мысль:

– Фиктивный брак можно и со Стивеном заключить. На время, всего на год. Потом развестись, вернуться домой, если уж Англия тебе так претит, чего я понять никак не могу. И Стивен будет содержать своего собственного ребенка по закону.

– Хорошо, я поняла вас. Вы отказываетесь, я так и думала. Но решила все же попробовать, жаль, что сделка сорвалась. Извините меня, Егор Александрович. Я не должна была вас впутывать, – говорила Надя дрожащим голосом, и Егору вновь стало жаль ее.

– Надя, я отказываюсь, потому что это не по-человече-

ски как-то. Вот ты сказала, что твои родители моралисты, а я кто по-твоему? Легкомысленный деяга, с которым можно вот так запросто заключать подобные «сделки», как ты выразилась? Извини, но... – Егор сделал небольшую паузу и продолжил: – Давай поступим так. Возьми на размышление неделю и соберись с силами, сообщи Стивену. Если он категорически откажется от ребенка, в чем я собственно сомневаюсь, то мы вернемся к этому разговору. Я найду выход, я обещаю.

– Какой? Поговорить с моим папой по душам и убедить его, что нет ничего постыдного в том, что его дочь нагуляла ребенка на стороне? Не смешите меня. Выход только один: выйти замуж. Тогда все будут спокойны и счастливы.

«Ну вот и выходи за своего Стивена!» – мелькнуло у Егора в голове, но вслух он сказал:

– Давай подождем всего неделю, соберемся с мыслями, а потом подумаем, что дальше делать. Хорошо?

Наде ничего не оставалось делать, как согласиться с предложением Егора, после чего он проводил девушку домой. Мысли в голове метались из стороны в сторону, и он никак не мог понять, почему Надя обратилась с этой странной просьбой именно к нему. Неужели у нее больше нет друзей, хороших знакомых среди мужчин, с кем бы она могла поделиться и попросить о том же самом? С другом-то все же проще обсуждать такую щекотливую тему, нежели со своим начальником!

Неделя пролетела быстро. Надя Сверчкова была на больничном все эти дни, а вместо нее в приемной Константина Сергеевича работала Мира, милая, приятная во всех отношениях, но не такая проворная, как ее подруга. Отчим не раз затевал разговор с Егором о своем секретаре, расспрашивал его о визите к Надежде, но тот отделивался дежурными фразами, что ей нездоровится, причины она толком не знает, переживает и все в таком духе.

Константин подозрительно поглядывал на своего зама, но в подробности не вдавался, хотя и заметил:

– Мне кажется, что ты знаешь больше, чем говоришь мне. Но я не настаиваю. Если есть, что скрывать, дело ваше. Помощь нужна, обращайся.

Он как будто что-то чувствовал, но Егор молчал. А что тут скажешь? Да и не это волновало его сейчас, а то, что же теперь делать и какое решение принять. Жениться... да предложи она ему это месяц назад или сразу же после поездки в Италию, он бы не раздумывал ни минуты. А сейчас, да еще с такими условиями – беременная, фиктивный брак, помогите – как на такое решиться? Но время шло, и конец недели был не за горами. Оттягивать решение этой деликатной проблемы было не по-мужски. Надо что-то дельное ей предложить, но кроме звонка Стивену на ум так ничего и не приходило.

В ближайший выходной, за день до выхода Нади на работу, Егор решился ей позвонить. Разговор был коротким и невнятным. Надя говорила очень тихо и как будто нехотя. Егор предложил встретиться, и девушка согласилась, хотя и без особого энтузиазма. Он ждал ее неподалеку в парке и изрядно волновался.

«Интересно, сколько ей лет?» – подумал Егор, который никогда раньше об этом не задумывался. На вид Наде было не больше двадцати пяти, но у женщин разве угадаешь возраст? Может и все тридцать. Додумать свою мысль Егор не успел, он увидел ее в конце аллеи и поспешил навстречу.

Надя осунулась немного, под глазами темнели едва заметные круги, и челка не была такой идеальной, Надя зачесала ее набок.

– Ну что, как самочувствие? – наигранно весело спросил Егор.

– А то вы не видите. Сегодня с утра тошнота мучила, родители стали нервничать и настаивать на обследовании. Я не знаю, что мне делать, Егор Александрович. Я не могу признаться.

– Надя, ты так боишься родителей, как будто тебе пятнадцать лет. Ну в конце концов, ты взрослая, совершеннолетняя женщина. Для них ты конечно еще ребенок, но...

– Да никаких «но», отец просто выставит меня из дома. Даже с маминым сердцем не считается. Вы не знаете его!

– Он что, такой монстр?! Мой отчим никогда ничего по-

добного о нем не рассказывал. А дружат они, как я понял, уже много лет.

– Это он на людях такой замечательный. И с друзьями душка, а дома у нас домострой. Когда моя сестра не поступила в институт, он ее чуть со свету не сжил, иди работай, и все тут. Дело дошло до скандала. Она сбежала из дому, живет, непонятно где, а он и знать ничего не хочет, и помогать не желает. Мама расстраивается.

– Ну и новости. А как же он поощрял вашу дружбу со Стивеном? Такие родители обычно против даже знакомств с иностранцами.

– Понимаете, Стивен – его бывший ученик. Отец когда-то преподавал в МГУ, ну и они сошлись на почве какой-то научной работы. И Стивен натаскивал его в английском, приходил к нам домой. Отец даже на семейные праздники его приглашал, ну и как-то так повелось, что он стал чуть ли не другом семьи. Но однажды папа заявил: вы, молодежь, дружить дружите, но никаких глупостей! Тебя, Надежда, я за границу не отпускаю. И ты, голубчик, себе неприятностей не наживай. Стивен тогда смутился и заверил отца, что он все понял, волноваться, мол, не о чем.

Егор выслушал эти откровения с большим интересом и изумлением. Ему даже на ум не приходило, что такие отцы существуют в наше продвинутое время. А вслух сказал:

– Но вы все же продолжали встречаться. Почему? Вы любите друг друга? Или это просто «запретный плод»?

– Да нет, просто у меня нет больше никого. Я привыкла к Стивену. А в близкие отношения мы вступили не так уж и давно, только прошлым летом, когда встретились в Питере. Я поехала к подруге на свадьбу, и он прилетел, ну и... А потом была Италия, это вы уже знаете.

– Понятно. Не ясно только одно, почему ты не хочешь ему позвонить и сообщить о ребенке? Он-то, надеюсь, не монстр.

– Нет, это исключено. Даже если он и согласится на что-то, то отец его со свету сживет, и меня заодно. «Я не потерплю распутства в семье!» – заявил он нам с сестрой однажды. Да нет, это не выход, Егор Александрович. Понимаете, если бы даже Стивен решил увезти меня с собой, мне пришлось бы делать это втихаря, чтобы отец ничего не знал. Но тогда весь гнев обрушится на маму, что она воспитала таких бесстыжих девок, которые сбежали из дома и погрязли в разврате. Мама этого не переживет, я боюсь.

– Хорошо, допустим. А чем я-то буду хорош твоему отцу? Женился на тебе по вынужденным обстоятельствам, значит, тоже развратник!

– Но он же не будет знать, что я уже в положении. Мы поженемся, потом объявим радостную весть, что ждем ребенка. Вот и все.

– А потом объявим радостную весть, что хотим развестись. Так что ли?

– У меня нет другого выхода, – дрогнувшим голосом сказала Надя и замолчала.

Невесёлая свадьба

Егор сделал официальное предложение своей «невесте» ровно через неделю после их последнего разговора. Он пришел к ним в дом, где был принят с большой радостью: сын хорошего друга отца, хоть и не родной – это очень много значило для Надиных родителей. Мама была очень приветлива, накрыла чудесный стол, чувствовалось, что хозяйкой она была хорошей. Отец радушно пригласил Егора в гостиную и провозгласил:

– Наслышан, наслышан, Егор Александрович. Костя меня предупредил, что у вас с Надеждой отношения. Ну что ж, я не против. Только уж больно быстро вы в ЗАГС собрались. Не торопишься, а? Дочка-то у нас строптивая.

– Да нет, Игорь Алексеевич, я Надю уже давно знаю, работаем вместе, – искренне проговорил Егор. – На работе романов заводить как-то не принято, но я люблю вашу дочь. Она ответила взаимностью, решили пожениться, ну чего тянуть.

– В Италии поди роман-то разгорелся, а? Вот так и посылай вас, молодых, в командировки, – со смешинкой проговорил Сверчков. – Или Костя специально все подстроил, хитрый лис?

Егор немного смутился, но все же ответил:

– Командировка нас сблизила немного, хотя мы там и виделись-то только в офисе, да в театр один раз сходили. За-

то я воочию убедился, какая Надя умная, она на наших итальянских партнеров произвела очень приятное впечатление. После этого я и признался ей в своих до конца созревших чувствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.